Родион КОРКИЯ

ПЕРВЫЙ УРОК

Вышедшая в грузинском издательстве «Комунисти» повесть Родиона Коркия «Всходило солнце красное» рассказывает о деятельности товарища Сталина на заре революционного движения в Батуми (1901—1902 г.г.). В настоящем отрывке приводится один из эпизодов работы товарища Сталина в созданных им социал-демократических рабочих кружках, участники которых называли его «учитель».

Луна светила полным светом.

Гаяне несколько раз обошла двор, выглянула на улицу и с видом заговорщицы сказала Мириану, стоявшему у калитки:

— Пока не видно. Как покажутся, дай сигнал.

Мириан кивнул головой, приложив палец к губам.

Гаяне повернула обратно, поднялась по лестнице. Здесь дежурил Шмаги.

— Ты можешь и караулить и слушать, только, смотри, не зазевайся,—предупредила его она.

Шмаги открыл ей дверь.

— Пока их не видно,—сказала собравшимся Гаяне.

— Рано мы собрались,—заметил Теофил.—Чтобы не терять времени, посмотрим, что пишут в газете, которую дал мне вчера учитель.

И он начал читать:

— «Брдзола», номер первый...» Одно название чего стоит! Дай бог здоровья тому, кто его придумал... «Периодическое издание революционной социал-демократической группы. Сентябрь 1901 года...» Да, товарищи, в случае чего помните: хозяин болен, и мы пришли его навестить.

Все улыбнулись.

Не отрывая глаз от калитки, Шмаги прислушивался к тому, что читал Теофил.

«...Мы сочли бы за большую ошибку, если бы кто-либо из рабочих считал легальную газету, в каких бы условиях она ни выходила, какого бы направления она ни была, выразительницей его, рабочего, интересов. У правительства, «заботящегося» о рабочих, прекрасно обстоит дело с легальными газетами. Целая свора чиновников, называемых цензорами, приставлена к этим газетам, и они специально следят за ними, прибегая к красным чернилам и ножницам, если хотя бы через щель прорывается луч правды...»

Шмаги прошелся по балкону, оглядел двор. У калитки стоял Мирнан и смотрел на улицу, Шмаги снова припал ухом к двери.

«.. Грузинская газета,—продолжал читать Теофил,—должна играть одновременно роль общепартийного и районного, местного органа. Так как большинство грузинских рабочих-читателей не может свободно пользоваться русской газетой, руководители грузинской газеты не в праве оставлять без освещения все те вопросы, которые обсуждает и должна обсуждать общепартийная русская газета. Таким образом, грузинская газета обязана знакомить читателя со всеми принципиальными теоретическими и тактическими вопросами. Вместе с тем она обязана возглавлять местное движение и должным образом освещать каждое событие, не оставляя без раз'яснений ни одного факта и отвечая на все вопросы, волнующие местных рабочих. Грузинская газета должна связывать и об'единять грузинских и русских борющихся рабочих...»

— Вот теперь я понимаю, какой должна быть наша газета,—отозвался Микель.—Эта газета, действительно, нашим, рабочим, языком говорит.

— Значит, рабочим нужно свою газету иметь, то-есть нелегальную газету,—заметила Деспинэ.—Это хорошо придумано...

—Да, оказывается, что газете, которая выходит под солнцем, нельзя верить. А я этого не знал,—рассмеялся Микель.

— А что это за вопросы, в которых мы должны разбираться?—спросил Ной.

— Об этих вопросах сам учитель расскажет нам сегодня,—ответил Теофил.

Стоявший у калитки Мириан чиркнул спичкой. Это был сигнал. Шмаги три раза постучал в окно, и через некоторое время еще раз.

Теофил передал газету Деспинэ. Та сложила ее и спрятала за пазуху. Ной лег под одеяло (он, собственно, и так полулежал под одеялом, но сейчас он снял с себя и архалук). Застонал. Деспинэ положила ему на лоб мокрое полотенце. Затем сняла со стены чонгури и запела. Ей стали вторить стройно, плавно:

«Я искал могилу милой,
Обошел я все края
И рыдал слезой горючей:
— Где ты, милая моя?»

Мимо дома проехал фаэтон. В нем сидел пристав Чхиквадзе.

— Ох, чтоб ты околел!—бросила ему вслед вышедшая к калитке Гаяне.—Раз'езжает в полночь, будто делом занимается. В публичный дом, негодяй, поехал... До утра там будет...

Гаяне задержалась у калитки. Вгляделась в глубину улицы. Вдали показались двое. Одного из них она узнала—Сильвестр. А кто же это с ним? Ведь его ждут с учителем...

Учителя Гаяне видела вчера, когда муж провожал его на собрание. Она даже разговаривала с ним. Ему понравились ее смелые ответы, и он сказал Ною: «У тебя жена—надежный товарищ, из нее получится хорошая революционерка». А самой Гаяне сказал так: «Вы, товарищ Гаяне, держите связь с Деспинэ».

Так просто разговаривал, что ей казалось, что они давнишние знакомые. Но все же, кто это идет с Сильвестром?—размышляла Гаяне.—Наверное, учитель пошел сегодня на другое собрание, а сюда вместо себя кого-то послал.

Но вот Сильвестр с гостем уже у калитки.

— Здравствуйте, Гаяне, здравствуй, Мириан.

«Боже мой, да это же он! Но никак его не узнать,—застыла в удивлении Гаяне.—Вчера был одет совсем иначе. Да и походка другая...».

Поднялись по лестнице.

— Здравствуй, Шмаги. Как живешь?—весело сказал Сильвестр.

— Это он самый и есть Шмаги?—спросил Сильвестра его спутник и тоже поздоровался.

— Здравствуйте, батоно,—ответил Шмаги. Узнал учителя, смутился и, вспомнив другое, обнадеживающее слово, быстро поправился:—Здравствуйте, товарищ!

Учитель улыбнулся.

— Сосо, а ты не устал?—заботливо спросил его Сильвестр.—Ведь на третье собрание уже идешь...

—Ты мне только собери рабочих, я тебе хоть десять собраний проведу.

...Ной Чхандзе слушает учителя словно завороженный. Кажется, будто сняли с его глаз повязку, которую он не замечал, и мир вдруг предстал перед ним совсем другим. Оказывается, совсем не должно быть так, чтобы одни люди жили в довольстве и бездельничали, а тысячи, десятки тысяч других работали на них. Все это обман, сказка, придуманная правительством, богачами, помещиками, попами. Они дурачат и обманывают рабочий народ. Рабочий не имеет никаких прав, его не считают человеком, им каждый помыкает. Но до каких же пор оставаться рабочему человеку бессловесной тварью?

— ...Выскажем же сегодня,— говорит учитель, — все то, что каждый из нас вынашивает в себе, но не может сказать. Скажем это вместе, в один голос, и по-братски разделим и радость и горе.

— Заявим, что и мы—люди, что и у нас есть родители, семья, которые нуждаются в заботе, в поддержке.

— Заявим, что и у нас есть жизненные потребности, что и мы хотим иметь приличные жилища, хотим чисто одеваться, питаться, воспитывать своих детей, что и нам необходимы школы, книги, театр.

— Заявим, что единственным источником к получению этих благ для нас является только наш труд, наши руки. Мы обогащаем других, а нам достаются только об'едки. Заявим же, товарищи, что между нами и нашими хозяевами идет борьба интересов, классовая борьба...

Слушай, Ной... Так вот, в чем дело! Почему же он, Ной, до сих пор сам не думал об этом? Хотя, как это не думал,—думал. Но вот так ясно, понятно никто еще не показал ему той жизни, которой он живет. Как-будто со стороны посмотрел он теперь на свою жизнь и удивляется: что же это такое?

За последнее время Ной слышал кое-что об этом от передовых рабочих. Но то были отдельные слова, которые терялись в сознании, как теряются рассыпанные бусинки. А вот пришел этот удивительный человек, которого называют учителем, нанизал будто эти бусы на нить и словно спрашивает: ну, смотрите, что получается?

— Да, совсем другое дело, когда видишь все в собранном виде, в стройном порядке,—говорит про себя Ной.—Подумать только: шкуру ведь с нас дерут хозяева, словно пьявки высасывают кровь, а я до сих пор об этом и не думал... А он знает даже о моих пальцах, которые я потерял на заводе, знает, как меня там били, а потом уволили... Чем больше терпишь, тем сильнее тебя душат, говорит учитель, чем ниже, рабски, будешь гнуть шею, тем удобнее усядутся на тебе. Надо же понять, что мы—люди, что даже бык взвоет, если его ранить, да еще по этой ране бить палкой.

Ной вздохнул.

Учитель напомнил басню:

— Человек тонул. «Помогите, помогите!»—кричал он. «А ты плыви—вот тебе и будет помощь»,—отвечали с берега.

Микель, внимательно слушавший учителя, засмеялся. Эту басню он слышал еще в детстве. Но сейчас она прозвучала по-иному. Как-будто это ему сказали: течением тебя уносит, ты тонешь, так плыви и выберешься на берег.

Словно в душу его заглянул учитель. Даже как-то отлегло от сердца, какая-то надежда появилась.

Теофил не мог больше сидеть. Он встал, оперся о косяк, положил руку на кинжал и не спускал глаз с учителя.

Да, человек всего добьется, если только захочет. Надо знать себе цену. Раз носишь шапку, то должен быть мужчиной, а не червяком, на которого наступят и раздавят. Что нужно, чтобы добиться человеческих прав? Борьба! Мир—это арена борьбы. Посредине—баррикады. По одну сторону баррикад—буржуазия, помещики, царское правительство, по другую —рабочие и крестьяне. Спор решит только борьба, политическая борьба.

—Эта борьба уже началась в Петербурге,—продолжает рассказывать учитель.—Первого мая этого года рабочие Обуховского завода об'явили там забастовку. Началась борьба между рабочими и войсками. На пули солдат рабочие отвечали камнями. Рабочие дрались ожесточенно. Восемьсот человек арестовали и многих бросили в тюрьмы и сослали на каторгу. А как вы думаете, петербургские рабочие боролись только за себя? Нет, товарищи, петербургские рабочие хоть и далеко находятся от нас, но они наши самые близкие друзья, наши братья, они—кровь от крови и плоть от плоти нашей... И вот, если бы все рабочие были об'единены, если бы их не дурачили такими воскресными школами, как, например, у нас, где учат только тому, что разрешает правительство, то вы бы почувствовали, что пули, которыми стреляли в петербургских рабочих, попали и сюда, попали и в вас, и вам стало бы больно... А вы почувствовали эту боль?

Все переглянулись. Ной не представлял себе, где находится Петербург, но до сознания его дошло, что кровь, пролитая рабочими в далеком Петербурге, была пролита и за него.

Теофил поднял руки и от всей души поблагодарил учителя:

— Дай бог тебе здоровья! Как хорошо, что ты пришел!

Заговорил Сильвестр:

— Товарищи,—сказал он,—я думаю, что пора действовать и нам. Вот в Тифлисе двадцать второго апреля наш учитель уже выводил рабочих на борьбу с правительством. Они развернули на улице красное знамя и кричали «Долой самодержавие!»

Все и так восторженно смотрели на учителя, но сейчас он еще больше вырос в их глазах. Сильвестр же продолжал:

— В этот незабываемый день тифлисские рабочие впервые подняли свой голос против царских палачей. И они сделали это открыто, прямо в центре города. Хорошо отпраздновали тифлисцы первое мая!

— Как же это так: первое мая, а праздновали двадцать второго апреля?—удивился Теофил.

— А так,—улыбнувшись об'яснил Сильвестр.—Власти пронюхали, что рабочие готовятся к первомайскому празднику и приняли меры—полицию стали готовить, шпиков всюду пустили, слежку за рабочими усилили. А учитель перехитрил их всех, взял да отпраздновал майский праздник в апреле.

— Раздался веселый смех.

Учитель продолжал:

— Так, давайте, чтобы слова не остались только словами, составим кружок, выберем руководителя, казначея для всего завода и начнем занятия.

— Казначеем изберем Ноя Чхандзе,—сказал Сильвестр.

— Очень хорошо!—согласились все.

Ной почувствовал себя на недосягаемой высоте. Ему хотелось сказать что-то очень смелое, боевое, но от радости перехватило дыхание, и он смог только спросить:

— А справлюсь ли я?

— Дело научит,—ответил учитель.

— Руководителем кружка предлагаю Теофила,—сказала Деспинэ.

Теофил гордо поднял голову и об'явил:

— На послезавтра назначаю занятие. Ждем вас, учитель.

Шмаги стоял все у окна, поглядывая одним глазом в комнату, а другим во двор. У калитки, следя за ночной улицей, дежурил Мирнан.

Перевод с грузинского.

Конфетчица кондитерской фабрики № 1 Полина Домашева, успешно овладевшая специальностью штукатура, принимает активное участие в восстановлении фабрики.

Фото М. Шеховцова.

НАВСТРЕЧУ XXX ГОДОВЩИНЕ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

САМИ ВОССТАНОВИМ РОДНЫЕ ЦЕХА

ИНИЦИАТИВА КУРСКИХ КОНДИТЕРОВ

Федор Иванович Дорофеев, директор курской кондитерской фабрики № 1, допоздна засиживался в кабинете. Оторвавшись от чертежей, он подходил к окну и подолгу простаивал возле него. В темноте чуть заметно вырисовывался силуэт сожженного главного корпуса, хлопали сорванные отчаянным ветром листы железа.

Цехи фабрики ютились теперь в подвальных, плохо приспособленных для производства помещениях.

— Сколько же надо средств и рабочих, чтобы восстановить фабрику?—с тревогой думал директор.—Строителей в городе нехватает. А фабрику надо восстановить в этом году. Где же выход?

Дорофеев решил посоветоваться с рабочими. На следующий день состоялось общее собрание. Люди внимательно слушали директора, многие искренне удивлялись: мыслимо ли самим восстановить фабрику, тут и строителям за год не управиться. Долго никто не решался выступить—надо было хорошенько все продумать. Но затем, один за другим, начали говорить конфетчики, карамельщики, варщики, упаковщики. Все говорили об одном:

— Будем восстанавливать фабрику своими руками! Создадим добровольческие строительные бригады!

Было создано шесть бригад, в них вошло около ста человек.

Как только стаял снег, добровольцы-строители приступили к работе.

* * *

Перед секретарем партбюро Иваном Ивановичем Труфановым—стопка небольших белых листков. В верхней части каждого листка аккуратная надпись — «Лицевой счет восстановителя курской кондитерской фабрики № 1».

Труфанов перебирает лицевые счета, сегодня подводятся итоги соревнования добровольческих бригад, это не просто итоги, но живой и увлекательный рассказ о творческой народной инициативе.

Неиссякаемой силой обладает народная инициатива. Что могло побудить Николая Егоровича Уткина, мастера-карамельщика почти с сорокалетним стажем, возглавить добровольческую бригаду и отработать на восстановлении фабрики 300 часов? Любовь к своему городу, любовь к Родине. Бригада Уткина восстанавливала двухэтажный жилой дом, засыпала ямы. Потом она перешла на восстановление главного корпуса. Пришлось снимать со стен толстый слой старой краски и штукатурки. Это была кропотливая и утомительная работа: сантиметр за сантиметром, с трудом отделялись затвердевшие пласты. Рабочие с непривычки сбивали в кровь пальцы, но с упорством людей, твердо решивших довести до конца начатое дело, продолжали работу.

Рабочий тарного цеха коммунист Михаил Михайлович Жиляев вместе с мастером Митрошенковым взялся обучить штукатурному делу 9 человек. Теперь эта бригада заканчивает штукатурку стен и потолков общей площадью в 3400 квадратных метров. Вместе с Жиляевым на лесах стоят—одна из самых активных строителей конфетчица Полина Домашева и секретарь бюро ВЛКСМ фабрики Александр Иванов. Глядя на их работу, трудно поверить, что они не профессиональные штукатуры.

Пятнадцать лет работает на кондитерских фабриках мастер карамельного цеха Варвара Николаевна Графф. Со знанием дела она организовала труд в своей бригаде: разделила ее на звенья, установила задания для каждого звена. Вместе со своим мастером успешно трудятся на восстановлении главного корпуса лучшие стахановцы карамельного цеха—резчица Лидия Миронова, отсадчицы Наталья Тариверди и Анастасия Павлова, обвертчица Евгения Русанова. Бригада Графф за пять месяцев отработала 450 часов.

Дирекция фабрики и партийная организация возглавили инициативу коллектива, правильно направляют ее. Нынешним летом рабочие фабрики выехали в Брянские леса и заготовили там 1000 кубометров древесины. Во дворе фабрики установили пилораму и производят распиловку леса. Фабрике не были предоставлены наряды на получение кирпича, тогда дирекция заключила договор с чернянской промартелью и за короткий срок получила 150 тысяч кирпичей.

Коллектив фабрики к августу освоил из средств, отпущенных на строительно-восстановительные работы в этом году,—311 тысяч рублей. Каждый доброволец-строитель вправе сказать:

— Нашими руками был восстановлен главный корпус. Это мы клали кирпичи, штукатурили стены, стеклили окна.

На-днях на фабрике состоялось собрание, посвященное итогам соревнования добровольцев-строителей за пять месяцев. Выступавшие стахановцы все, как один, говорили о том, что дело чести коллектива—закончить восстановление главного корпуса и мечтают оборудования к 30 годовщине Октября. Пуск новых цехов даст возможность коллективу вдвое увеличить мощность фабрики—выпускать в сутки до 10 тонн кондитерских изделий. Новые цехи будут оснащены первоклассным оборудованием. Здесь будет, например, установлена третья в стране фондан-машина.

Добровольцы-строители обратились с призывом ко всем коллективам предприятий Курска—шире развернуть соревнование добровольческих строительных бригад, ознаменовать 30 годовщину Великой Октябрьской социалистической революции вводом в строй новых цехов, восстановленных силами добровольческих бригад.

Г. ШОШМИН.

ГОДОВОЙ ПЛАН ВЫПОЛНЕН

Курская артель «Химпромкомбинат» досрочно закончила выполнение производственного плана 1947 года. Выпущено продукции на один миллион рублей.

Работники мыловаренного цеха Сабельникова и работницы химического цеха Власова, Палагина и Семенова заканчивают выполнение полуторагодичной нормы.

Коллектив артели взял дополнительное обязательство—выпустить до конца года продукции еще на 500 тысяч рублей.

* * *

Курские весоремонтные мастерские облместпрома 20 августа завершили выполнение годовой программы.

УСПЕХИ МОЛОДЫХ СТРОИТЕЛЕЙ

Ученики штукатуров и каменщиков школы ФЗО № 8 по примеру каменщика Алексея Карачевцева стали на стахановскую вахту.

Группа учеников-каменщиков под руководством мастера Н. Заугольникова, выполняя нормы на 300—350 проц., за 16 часов закончила кладку одноэтажного шлакоблочного дома. Ученики-штукатуры, возглавляемые мастером В. Жуковым, перевыполняли дневные задания в полтора-два раза. Тт. Скоров, Денисов, Писклов, Козин, Новиков и другие ежедневно выполняли нормы на 180—215 проц. Выдающегося успеха добился ученик Нехорошев, выработка которого достигла 380 процентов нормы.

С. БОНДАРЬ,
директор школы ФЗО № 8.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО МУЗЕЯ

Государственный литературный музей подготовил к изданию ряд книг. В ближайшее время выйдет сборник статей, посвященный бессмертному произведению древнерусской литературы «Слово о полку Игореве». Авторы статей раскрывают выдающееся значение «Слова» среди других памятников литературы средних веков, устанавливают маршрут похода 1185 года и место битвы войск Игоря с половцами, приводят данные, свидетельствующие, что первые сведения о «Слове» в печати появились не за границей, как полагали ранее, а в России.

Готовится к печати книга В. С. Нечаевой «Иллюстраторы Достоевского». Она явится началом серии книг, рассказывающих об иллюстраторах произведений русских писателей.

На-днях вышли в свет в научно-популярной серии «Русские писатели» две брошюры о Тургеневе и Некрасове. В скором времени выходят брошюры о творчестве Гончарова и Короленко.

К англо-американским переговорам о пересмотре плана уровня промышленного производства Германии

В связи с переговорами между правительствами США и Великобритании по вопросу о пересмотре плана уровня промышленного производства Германии, установленного 27 марта 1946 года Союзным Контрольным Советом в Германии, Правительство Союза Советских Социалистических Республик 18 августа с. г. направило правительствам США и Великобритании через своих послов в Вашингтоне и Лондоне ноту следующего содержания.

Советское правительство обратило внимание на опубликованные в прессе сообщения о том, что в настоящее время между США и Великобританией ведутся переговоры относительно пересмотра принятого 27 марта 1946 года Контрольным Советом плана уровня промышленного производства Германии и установления особого режима Рурской промышленной области и что для этой цели предполагается созыв специальной конференции трех держав США, Великобритании и Франции. Наличие такого рода переговоров между США и Великобританией было подтверждено в выступлении г-на Бевина в палате общин 4 августа с. г.

Советское Правительство считает необходимым обратить внимание Правительства США и Правительства Великобритании на то обстоятельство, что вопросы, связанные с пересмотром плана уровня промышленного производства Германии, как и установление какого-либо особого режима Рурской промышленной области, затрагивают Германию в целом, и, следовательно, решения по ним могут быть приняты лишь с согласия четырех оккупирующих Германию держав.

(ТАСС).

□ □ □

ОБМЕН ПИСЬМАМИ МЕЖДУ В. М. МОЛОТОВЫМ И Д. МАРШАЛЛОМ О РАБОТЕ СОВМЕСТНОЙ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМИССИИ ПО КОРЕЕ

Государственный Секретарь Соединенных Штатов Америки Д. Маршалл и Министр Иностранных Дел СССР В. М. Молотов обменялись письмами по вопросу работы Совместной Советско-Американской Комиссии по Корее.

Ниже приводится текст письма Д. Маршалла на имя В. М. Молотова от 12 августа сего года:

«В своем письме от 19 апреля 1947 года Вы предложили, чтобы Совместная Советско-Американская Комиссия по Корее возобновила свою работу в Сеуле 20 мая «на основе точного выполнения Московского Соглашения о Корее» и чтобы эта Комиссия представила результаты своей работы на рассмотрение Советского и Американского правительств в июле и августе 1947 года. Согласно всем отчетам, полученным от американской делегации в Совместной Комиссии, для двух делегаций является невозможным договориться по вопросу широкой консультации с корейскими политическими партиями и общественными организациями. Такое положение продолжается без существенных изменений более месяца и является источником озабоченности Правительства Соединенных Штатов.

Вы вспомните, что в своем письме Вам от 2 мая я сослался на Ваше заявление, что работа Комиссии должна проходить «на основе точного выполнения Московского соглашения», и для того, чтобы избежать недоразумений в будущем, я раз'яснил свою интерпретацию этой фразы. Я указал, что последовательная и хорошо известная позиция Правительства Соединенных Штатов заключалась в том, что «корейские представители демократических партий и общественных организаций не должны быть отстранены, при условии, что они готовы сотрудничать с Комиссией, от консультации с Комиссией по поводу образования Временного корейского правительства из-за взглядов, которых они могут придерживаться, или которые они, возможно, высказывали в прошлом относительно будущего Правительства их страны». В своем ответе от 7 мая Вы выразили согласие с этой позицией. Вы приняли в качестве основы для возобновления работы Комиссии предложение, изложенное генералом Холлем в его письме генералу Чистякову от 24 декабря 1946 года, которое находилось в соответствии с изложенной выше позицией Соединенных Штатов. В целях осуществления этой политики американская делегация в Совместной Комиссии утверждала, что должно иметь место наивозможно широкое участие корейских демократических партий и общественных организаций и что при осуществлении этого участия в отношении всех корейцев не будет никакого ограничения свободы слова и мнения. Пытаясь ускорить разрешение вопроса, делегация Соединенных Штатов несколько раз предлагала ограничить устную консультацию партиями и организациями, количество членов которых превышает 1.000 или любую другую разумную цифру, названную советской делегацией. Это предложение, однако, не было принято советской делегацией. Правительство Соединенных Штатов считает, что в целях оказания справедливости корейскому народу, осуществление надежд которого на независимость так долго откладывалось, не может иметь места дальнейшая задержка. Поэтому желанием Американского Правительства является то, чтобы Совместная Комиссия к 21 августа 1947 г. доложила о том, в каком положении находится ее работа, с тем, чтобы каждое Правительство смогло немедленно обсудить, какие дальнейшие шаги полезно предпринять для выполнения целей Московского Соглашения, а именно—образование независимой об'единенной Кореи, которая может занять свое надлежащее место среди Об'единенных Наций».

В ответ на это письмо В. М. Молотов направил г-ну Маршаллу следующее письмо:

«Подтверждаю получение Вашего письма от 12. 8. 47 г. по вопросу о работе Совместной Советско-Американской Комиссии.

Как известно, работа Совместной Комиссии была возобновлена на основе трех условий консультации с корейскими демократическими партиями и общественными организациями, приведенных текстуально в моем письме от 7 мая 1947 г. и принятых Вами в письме от 13 мая. Советской делегации было дано указание в вопросах консультации руководствоваться именно этими условиями. Согласно этим условиям, Совместная Комиссия должна консультироваться с теми демократическими партиями и общественными организациями, которые полностью поддерживают Московское решение о Корее.

Однако для участия в консультации подали заявления также партии и организации, входящие в Комитет борьбы против Московского решения об опеке. Советское Правительство считает, что допуск таких партий и организаций к консультации мог бы иметь место лишь в том случае, если бы эти партии и организации официально порвали с указанным Комитетом, заявили о своем выходе из Комитета, без чего консультация с ними не должна проводиться.

Советское Правительство, стоящее на позиции широкой консультации с корейскими демократическими партиями и организациями, не считает, что Совместная Комиссия должна консультироваться с такими организациями, которые в своих рядах имеют лишь десятки или сотни человек. Таких организаций имеется большое количество и консультация с ними не была бы эффективна ввиду их неавторитетности. Кроме того, консультация с такими небольшими группами затянула бы работу Совместной Комиссии на многие месяцы и повела бы к откладыванию на долгое время создание Правительства Кореи. Советское Правительство считает, что консультация может быть проведена с такими партиями и организациями, количество членов которых превышает 10.000 человек.

Что касается Вашего упоминания, что при проведении консультации не должно быть никакого ограничения свободы слова и мнения, то это должно быть распространено прежде всего на партии и организации, способствующие реализации Московского решения. Между тем, в последнее время партии и организации Южной Кореи, стоящие на позиции поддержки Московского решения, подвергаются со стороны американских властей в Южной Корее самым суровым ограничениям и жестоким преследованиям, что противоречит демократическим принципам и совершенно не соответствует решениям Московского Совещания. Помещения таких партий и организаций захватываются полицейскими властями; их руководители и члены арестовываются; органы печати закрываются. Советское Правительство считает такое положение ненормальным и недопустимым, исключающим возможность правильного выполнения решения Московского Совещания трех министров о Корее, если эти преследования демократических организаций и деятелей Южной Кореи не будут немедленно и полностью отменены.

Советское правительство считает необходимым, чтобы делегация США в Совместной Комиссии получила соответствующие указания для выполнения достигнутого между правительствами США и СССР соглашения в апреле сего года, и не возражает против Вашего предложения, чтобы Совместная Комиссия доложила о состоянии работы с тем, чтобы каждое правительство смогло немедленно обсудить, какие шаги полезно было бы предпринять для выполнения целей Московского решения. Советской делегации даны указания в соответствии с вышеизложенным».

Г-н Д. Маршалл и В. М. Молотов направили копии своих писем Правительствам Великобритании и Китая.